

Много неопытного находятъ человекъ для своего ума какъ во вѣншей природѣ, такъ и въ самомъ себѣ, а особенно въ Богѣ, этомъ безпредѣльномъ, неизмѣримо великомъ Существомъ. Его и вѣрою можно постигать только отчасти, такъ какъ человекъ есть существо несовершенное, слабое и разумъ его не можетъ вполне понять Высочайшаго и совершеннѣйшаго Бога.

Поэтому каждому необходимо смиряться предъ ученіемъ церкви, руководствующейся въ своемъ ученіи о Богѣ Св. Писаніемъ и Св. Преданіемъ, и на этомъ ученіи утвердить свое познаніе о Богѣ. Всякое сомнѣніе приводитъ человека къ невѣрію и гибели. Особенно въ настоящее время, въ виду множества распространяющихся всевозможныхъ заблужденій, является необходимость въ послушаніи голосу св. матери нашей Церкви. Не видимъ ли мы теперь, какъ многіе послушавшись и начитавшись разныхъ вредныхъ бредней впадаютъ въ самыя странныя и нелѣпыя заблужденія, а нѣкоторые подъ влияніемъ ложной науки дошли даже и до отрицанія Бога, т. е. начали отрицать То, что ихъ разумъ и понять не можетъ.

Священникъ *Николай Ситкинъ*.

(Продолженіе будетъ)

Современный бракъ, неустойчивость и закрѣпы семейнаго счастья. Быт. 2, 18.

Общепризнанная истина, что счастье человѣческое заключается въ самомъ человекѣ, почему и говорятъ—всякъ кузнецъ своего счастья. Въ семейномъ быту эта истина оправдывается какъ нельзя лучше. Счастье семейное не дается отъиць; его надо заслужить, если угодно, завоевать, заработать, при томъ долгимъ и упорномъ трудомъ надъ своею личностью, надъ всею тѣмъ, что составляетъ для человека его внутреннее, заветное и согласовать это свое со всею лучшимъ, что есть въ личности, жизни и дѣятельности другого „я“—будь то мужчина или женщина. Это *Sine qua non* брака.

При какихъ же условіяхъ возможно самое вступленіе въ бракъ?

Вмѣсто отвлеченныхъ разсужденій на философской и житейской подкладкахъ, мы лучше сдѣлаемъ, если откроемъ требникъ православ-

ной церкви. На страницах о совершении таинства брака здѣсь отмѣчаются не тѣ вышнія юридическія условія вступленія въ бракъ, что надлежитъ знать юристамъ да священникамъ, на коихъ въ данномъ случаѣ возложены чисто гражданскія обязанности и „обыска“ — „нѣтъ ли препятствій“, а то — единственное условіе, которое необходимо знать всякой христіански настроенной личности при вступленіи въ бракъ.

Православный священникъ обязанъ всегда обращаться къ публичнымъ вступителю въ бракъ съ такимъ вопросомъ: „не обѣщались ли еси иной невѣстѣ“ и „не обѣщались ли иному мужу“. Очевидно, православная церковь требуетъ отъ жениха и невѣсты не только того, чтобы они сохранили незапятнанными свое физическое дѣвство, что символически обозначается надѣваніемъ вѣнцовъ, какъ побѣднаго знака въ борьбѣ съ житейской грязью, но и того, чтобы самое сердце ихъ не увлекалось иными или иною и особенно, чтобы они не давали никому иному обѣщанія вступить даже и въ законный бракъ.

Къ сожалѣнію, современная дѣйствительность представляетъ намъ грустную картину. Рядомъ съ чистотою и добродѣтелью дѣвицы неприятно бросается въ глаза испорченность мужчинъ, которые никакъ не могутъ понять той простой истины, что при многочисленности соблазновъ и искушеній современной цивилизаціи съ ея все развивающимся алкоголизмомъ и извращенными вкусами, добродѣтель мужчины ему исполнѣ-бы принадлежала и была-бы его личнымъ подвигомъ.

И въ жизни и въ литературѣ давно уже возмущаются тѣмъ фактомъ, что вступая въ бракъ, и надѣясь найти въ немъ тихое семейное счастье, мужчины требуютъ всецѣлой невинности отъ избранницы своего сердца, какъ совершенно естественной вещи, сами же не считаютъ себя обязанными быть чистыми дѣвственно. Положеніе до того ненормальное, что сразу становятся понятными цифровыя данныя статистики многочисленныхъ разводовъ, прогрессивно увеличивающихся. Зачѣмъ лицемѣрно спрашивать, отчего это такъ много разводовъ, когда ясно, что при самомъ вступленіи въ бракъ не соблюдено главнаго условія, т. е. нѣтъ нравственнаго равноденствія.

Конечно, мужчины начнутъ оправдываться всевозможными софизмами, будто неудовлетвореніе полового влеченія губительно для здоровья. Минуя все доказательства специалистовъ о домашнихъ животныхъ, со-

блюдающих полное половое воздержаніе безъ всякаго вреда для себя, мы рѣшительно утверждаемъ, что ни одинъ христіански—настроенный юноша не усумнится въ истинности того, что нарушеніе дѣвственности и дальнѣйшей чистоты цѣломудрія нельзя оправдать никакими резонами кого бы то ни было: съ точки зрѣнія истинной правдивости человѣку лучше даже поболѣть тѣлесно, чѣмъ нарушить волю Божию. Никто не скрываетъ, что такое воздержаніе иногда очень тяжело, но для поддержанія сохраненія цѣломудрія можно указать два средства: или чисто жениться на чистой возможно раньше, или же подчиниться гигиеническимъ требованіямъ лучшихъ представителей врачебной этики: употреблять простую пищу въ ограниченномъ количествѣ, заниматься физическимъ или серьезнымъ умственнымъ трудомъ.

Одной изъ причинъ современнаго уменьшенія раннихъ браковъ, кромѣ пресловутой матеріальной необезпеченности для начинанія семейной жизни, является и то обстоятельство, что мужчины въ ранней юности получаютъ неправильное половое воспитаніе, гдѣ дурное товарищество научаетъ видѣть въ половомъ влеченіи не серьезную цѣль продолженія рода, а лишь минутное острое наслажденіе, при чемъ развращаются очень быстро, чему способствуетъ удивительная легкость при современныхъ взглядахъ на жизнь добиться порочнаго совокушенія, часто даже безъ всякой затраты умственной и нервной энергіи, за очень невысокую плату. Священное Писаніе нравственное разложеніе личности ставить въ прямую зависимость отъ плотскихъ грѣховъ, потому—что подъ виѣшней оболочкой этихъ пороковъ зрѣетъ тайна внутренняго беззаконія: съ растлѣніемъ тѣла растлѣвается и грязнится самая душа человѣка отъ органическаго общенія съ порочной жизнью:—или не знаете, говоритъ апостолъ, что совокумляющійся съ блудницей становится одно съ нею тѣло? Ибо сказано: два будутъ одна плоть. И вотъ мужчина кажется, что ему нѣтъ, собственно говоря, основаній къ раннему браку, гдѣ непременно придется ограничивать себя и урѣзывать свои склонности во всемъ: быть подъ игомъ семейнаго очага. Совершенно напрасно забываютъ они, что наступитъ-же безпросвѣтное, тяжелое одиночество, угнетающее дѣйствующее на весь укладъ его жизни, когда и хотѣлъ бы исправить потерянное, но прошлаго не воротить.

И такъ, съ одной стороны удобоподвижная легкость холостой жизни въ періодъ молодыхъ силъ, когда все къ вамимъ услугамъ, съ

другой—не желаніе ограничивать себя почти ни въ чемъ—вотъ причины, почему современная молодежь не хочетъ вступать въ ранніе браки, что, по нашему мнѣнію, послужило-бы простой гарантіей ихъ цѣломудрія и нравственной добпорядочности.

Дѣвушки, какъ это и вполне естественно, должны какъ нибудь реагировать на такое положеніе дѣла. Болѣе легкомысленныя изъ нихъ конкурируютъ съ подружками, можетъ быть бессознательно, стараясь будить въ непрекрасной половинѣ человѣческаго рода чувственные инстинкты, расчетливо и тонко дѣйствуя всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами, не стѣняясь даже прибѣгать къ открытію плечъ, грудей и рукъ и ко всей безсмысленной, азартно-чувственной игрѣ, называемой флртомъ или еще проще, невиннымъ кокетствомъ въ погонѣ за женихами. Лучшія же дѣвушки съ тяжелой болью въ сердцѣ, съ мукою за будущее и не себя лично, иѣто, за будущее вообще роданы, ставятъ надъ возможностью ранняго чистаго брака невольный крестъ и справедливо-требуютъ для самихъ себя большей интеллектуальной и общественной свободы, чѣмъ то есть на самомъ дѣлѣ.

Пора бы окончить споръ о такъ называемой женской эмансипаціи. Раньше было мало образованныхъ женщинъ. Теперь число ихъ съ каждымъ годомъ возрастаетъ. Результаты экзаменовъ даже только на аттестатъ зрѣлости ясно показываетъ способность женщины къ развитію наравнѣ съ мужчинами. Жизнь давно уже рѣшила, что программу женскаго образованія необходимо радикально реформировать, такъ какъ и для нихъ вслѣдствіе все увеличивающагося безбрачія открывается тоже борьба за существованіе. Совершенно непонятна иронія Л. Н. Толстого о дѣвушкахъ, которыя ходятъ «на разные курсы и говорятъ о психомоторныхъ центрахъ дефференціаціи», потому что онѣ занимаются этимъ для того, чтобы сколько нибудь быть готовыми къ жизненной борьбѣ. Подчиниться «необходимо вложенному въ нее призванію—родить, выкормить и воспитать наибольшее количество дѣтей по усвоенному ей міросозерцацію», какъ того желалъ графъ—это значить посвятить себя семейству, а для того, чтобы посвятить себя семейству, надо прежде всего семейство. Но.. статистика указываетъ на печальное явленіе: незамужнихъ оказывается цѣлая треть (1/3) изъ общаго числа женщинъ. Женское общество въ Германіи въ видахъ дальнѣйшаго распространенія безбрачія нашло «цѣлесообразнымъ слѣдовать стремленіемъ сдѣлать женщину способной

къ самостоятельному труду. Допущеніе женщинъ и дѣвушекъ къ занятію общественными должностями, по идее, должно бы парализовать холдную фальшивость во отношеніяхъ по службѣ, внести въ эти отношенія мягкость, сердечность и вѣжливость, при чемъ самое дѣло выплывало бы болѣе тщательно и аккуратно, а на практикѣ такое допущеніе ведетъ лишь къ увеличенію временныхъ сожителствъ и насколько, что было бы естественно, вслѣдствіе заработка обѣихъ сторонъ, не увеличиваетъ браковъ. Женщина является здѣсь уже «не помощницей по нему», выражаясь библейски, а лишь конкурентомъ, товарищемъ, вслѣдствіе чего рѣзко измѣняется идеальное отношеніе къ женщинѣ.

Высокая, духовная, нравственная потребность къ женщинѣ, лежащая въ глубинѣ нравственнаго существа мужчины, низводится на степень чувственной потребности, необходимой лишь иногда. А между тѣмъ Св. Писаніе указываетъ: не добро быть человѣку единому: сотворимъ ему помощника по нему. (Быт. 2 1, 18). Значитъ, жена—подобная ему, подруга—она плоть и кровь его и первоначальное назначеніе первой женщины—сдѣлать полнымъ блаженство перваго человѣка сознательнымъ участіемъ и любовью и воспринять такое же блаженство въ свою душу отъ его любви и сознательнаго участія въ ея жизни. Здѣсь явлено сказывается роковая неразрывная связь мужчины и женщины, безсиліе ихъ освободиться другъ отъ друга наперекоръ Божественной Волѣ.

Нравственная потребность ихъ другъ въ другѣ всецѣло зависитъ отъ ихъ душевной гармоніи. Чѣмъ выше и идеальнѣе у женщины понятіе о себѣ, какъ нравственномъ существѣ, тѣмъ возвышеннѣе ея представленіе о мужчинѣ и тѣмъ сильнѣе ея разочарованіе при взаимныхъ столкновеніяхъ, коль скоро мужчина не соотвѣтствуетъ ея идеалу; тѣмъ острѣе чувство оскорбленнаго достоинства и тѣмъ глубже ея презрѣніе къ нему. Тоже самое можно сказать и относительно мужчины. Чѣмъ выше у него сознаніе своего нравственнаго и личнаго достоинства, чѣмъ идеальнѣе у него представленіе о женщинѣ и взаимныхъ отношеніяхъ, тѣмъ сильнѣе и глубже упадокъ его духа при взаимномъ непониманіи. И лишь исключительныя натуры—съ чисто аскетическими наклонностями—призваны къ одинокой жизни; общее же правило—брачное сопряженіе, потому что духовное сродство половъ и ихъ нравственная потребность другъ въ другѣ непреодолимо сильны: образъ

мужчины идеально высокаго, нравственнаго героя, невольно подчиняющаго себя силою возвышенной благородной души, повсюду, во все время, и во всехъ положеніяхъ преслѣдуетъ женщину; равно и образъ женщины съ ореоломъ высшей красоты и поэзіи, идеально-чистой, благородной, полной святой любви, безиредѣльной преданности и самоотверженія, не покидаетъ мужчину, какъ тѣнь слѣдуетъ за нимъ, маня лучезарной улыбкой. И никакая женская эмансипація не въ силахъ вытравить этихъ образовъ! Никакая самая тонкая иронія не можетъ убить этой психофизической потребности! Можно указать, хотя бы на собственное признаніе Софіи Ковалевской. И если женщина (конечно—не аскетически настроенная, исключительная въ своемъ родѣ) откажется отъ семейнаго личнаго счастья для работы на свободно избранномъ ею поприщѣ, на вопросъ—не будетъ ли она, а *можетъ* ли быть счастлива. Замѣчательный фактъ: объясняйте его, какъ хотите—большая часть преступницъ, по констатированію статистики, принадлежать... къ незамужнимъ и разведеннымъ. Весьма вѣроятно, что женщина, нуждается въ моральной и матеріальной поддержкѣ, въ связи съ семьей, въ изолированномъ состояніи скорѣе впадаетъ въ ошибку. Одинокая она не можетъ искать утѣшенія и успокоенія въ объятіяхъ любящаго мужа; материнство—это всепримирающее и облагораживающее счастье ей чуждо и поневолѣ придется ей грѣться у чужого очага, въ чужой семьѣ, чтобы совѣмъ не залябнуть. Оторвать женщину—мать отъ семьи, значитъ подорвать, а можетъ быть и совѣмъ уничтожить самую основу семьи, и, слѣд. основу общества и государства.

И такъ, нравственная чистота, ясное, твердое сознаніе въ необходимости другъ для друга, взаимная любовь, а, слѣд., и взаимное пониманіе—вотъ тѣ условія, при которыхъ возможенъ честный бракъ, помимо юридическихъ условій—тѣлеснаго здоровья и связанныхъ съ нимъ—близкаго родства и опредѣленности (предѣльнаго) возраста брачующихся.

То—требуется отъ брачующихся. А современный бракъ совершенно не удовлетворяетъ этимъ требованіямъ. Морально-психическую сторону дѣла мы уже видѣли. Требованіе физическаго цѣломудрія и нравственной чистоты жестоко попирается. Не лучше обстоитъ дѣло и относительно другихъ необходимыхъ условій. Въмѣсто дѣйствительной духовной потребности половъ выдвигается на первый планъ матеріальный расчетъ, вмѣсто взаимнаго пониманія и чистой сердечной любви—мимолетное

чувственное увлеченіе и тѣлесное наслажденіе. То же можно сказать и относительно требованія физическаго здоровья. Силою и рядомъ женятся еще не вылечившіеся венерики и совершенные алкоголики. Такъ что въ собственную семью сразу же вносятся разрушительные элементы и нѣтъ ничего удивительнаго, что бракъ шатается во всѣхъ своихъ устояхъ. И дѣти являются дегенератами.

Совершенное непониманіе многими идеи брака, его цѣли и задачъ влечетъ за собою обычный распадъ семьи. Самое воспитаніе общества театромъ и литературой, особенно новѣйшей, обычно съ порнографической окраской, невольно помогаетъ легкости разводовъ, или по крайней мѣрѣ раздѣльнаго жительствова. Свѣтлый и цѣломудренный взглядъ на женщину, растворенный здравой библейскою поэзіей, украшающей человѣческія отношенія половъ и несущій за собою прочное семейное счастье, сталъ необыкновенною рѣдкостью, попадающеюся только въ самыхъ избранныхъ, благовоспитанныхъ и религіозныхъ семьяхъ. На разводъ современное общество смотритъ черезчуръ легко. Заботятся исключительно о супругахъ, для коихъ хочется защитникамъ ихъ отстоять возможность «исправить ошибку» первоначальнаго выбора, отстоять права «второй молодости», тогда какъ крѣпость брака должна охраняться прежде всего въ интересахъ дѣтей, коимъ придется расти въ чуждой, если не враждебной, атмосферѣ, безъ того моральнаго воздѣйствія здоровой, родной семьи, которая и въ дѣтствѣ и въ юности цѣнитъ всякихъ матеріальныхъ благъ. Чтобы было меньше неудачныхъ браковъ, нужно «выходить не зря» и въ бракѣ жить честно, сознавая его святость и нерасторжимость, памятуя о долгѣ, а не о чувственныхъ утѣхахъ, совершенно отказавшись отъ чрезмѣрнаго употребленія всякихъ спиртныхъ напитковъ.

Бракъ по идеѣ своей есть союзъ нерасторжимый: онъ заключается не на время, а на всю жизнь, что требуется прямою цѣлію брака, т. е. рожденіемъ и воспитаніемъ дѣтей. Взаимное супружеское совершенствованіе тоже предполагаетъ не только физическое воспитаніе дѣтей, но, главнымъ образомъ, ихъ духовное развитіе, чтобы сдѣлать ихъ людьми наилучшихъ совмѣстныхъ качествъ, т. е. дать дѣтямъ то хорошее, что присуще отцу и матери и не передать свойственныхъ имъ недостатковъ, что тоже предполагаетъ обязанность совмѣстной заботы до самаго конца ихъ жизни. Всѣ несогласія супружеской жизни въ идейномъ бракѣ даже

благотворно-полирующе могут дѣйствовать на супруговъ. По всей вѣроятности и Христосъ Спаситель имѣлъ въ виду главнымъ образомъ участь дѣтей, когда сказалъ, что «женивыйся на разведенной прелюбодѣйствуетъ». Хорошо извѣстно, что семья угрожаетъ опасность не со стороны несовершенныхъ законовъ и неподходящаго социальнаго строя, на что особенно ссылаются брачные неудачники, но отъ необузданной воли и эгоистическихъ желаній, отъ преобладаній животныхъ склонностей.

Чистота семьи не можетъ быть обезпечена внѣшними законодательными нормами, когда совершенно не сознается обществомъ самое призваніе семьи. А призваніе семьи состоитъ не въ томъ, чтобы дѣлать жизнь легче, а въ томъ, чтобы сдѣлать ее лучше. Какъ дѣйствительно неразрывное смяніе, а не временное соглашеніе на совместную жизнь, бракъ назначенъ для смянія двухъ лицъ и только двухъ. Законъ брака выраженъ ясно: будутъ два въ плоть едину, при чемъ самое соединеніе уподобляется въ христіанствѣ соединенію Христа съ церковію (Еф. 5, 32), который Самъ предаде себе за Ню, да освятитъ ю, очистивъ банею водою въ глаголь... да будетъ она свята и непорочна.

Если брачный союзъ въ христіанствѣ есть дѣйствительно по самому существу своему таинственный образъ Христа съ церковію а союзъ Христа съ церковію безъ всякаго сомнѣнія исполненъ благодати и святости (Іо. 1, 14; Еф. 5, 25), то несомнѣнно и брачный союзъ въ христіанствѣ освящается и исполняется благодатию Христовою черезъ «таинство брака—точію о Господѣ». Вотъ почему для христіанина и нуженъ бракъ, какъ таинство, несмотря на то, что и безъ послѣдняго сожительство было и будетъ въ силу фізіологической потребности. По этой же причинѣ христіанство не можетъ допустить и такъ называемаго гражданскаго брака. Сторонники послѣдняго играютъ словами и говорятъ—намъ не нужно церковнаго обряда, хотя христіанство знаетъ только *таинство* брака, гдѣ, выражаясь словами катихизиса, при свободномъ, предъ священникомъ и церковію, обѣщаніи женихомъ и невестою взаимной ихъ супружеской вѣрности благословляется ихъ супружескій союзъ во образъ *духовнаго союза Христа съ Церковію*, и испрашивается имъ благодать *чистого единоклісія* къ благословенному рожденію и христіанскому воспитанію дѣтей. Несомнѣнно, что отъ начала установленное состояніе чловѣка это брачиться *однимъ* разъ.

За второй уже бракъ церковь налагаетъ эпитимію и только снисходитъ къ немощи человѣческой, третій бракъ церковь благословляетъ въ видѣ крайняго снисхожденія и это... предѣль. Отъ священнослужителей же требуется обязательство брачиться *единственнымъ* разъ, второй бракъ не дозускается, что вполнѣ понятно-священнослужителями должны быть призывомъ для своей паствы, возможно ближе стоящимъ къ идеальному строю христіанскаго брака, а поэтому ему не можетъ быть оказано и такого снисхожденія.

Нельзя смущаться тѣмъ, что ветхозавѣтные праведники имѣли нѣсколько женъ. Слѣдуетъ помнить, что въ ветхомъ завѣтѣ брака, какъ таинства, не было. То былъ лишь бракъ, какъ законъ природы. Авраамъ, Моисей, Давидъ не были единобрачными, дѣлая избранную ими жену своею собственностію, по естественному закону природы, на которую уже, какъ на его личную собственность, никто другой не имѣлъ никакого права. Жена же, становясь собственностью мужа, не предъявляла своего права на таковую же личную собственность по отношенію къ мужу и были даже случаи, когда сама жена приводила на ложе мужа другую въ цѣляхъ продолженія рода, какъ, напр., Сарра, приведенная къ Аврааму Агарь. Подобныхъ явленій *до паденія* не было, такъ какъ природа человѣческая не была извращена, слѣд., не былъ извращенъ самый законъ природы: одинъ для одной, одна для одного на всю жизнь, какъ Адамъ и Ева другъ для друга въ вѣчность, и имъ Законъ брака: родитесь и множитесь и наполните землю (Быт. 1, 28). Христосъ снова возстановляетъ законъ единомужія и единоженства—на вопросъ: позволительно-ли человѣку разводиться, онъ прямо и опредѣленно сказалъ—развѣ вы не читали: Сотворившій ихъ мужчину и женщину сотворилъ ихъ: сего ради оставитьъ человѣка отца своего и мать свою и прилѣпится къ женѣ своей и будутъ два плоть едина. Личность мужа и личность жены здѣсь, такимъ образомъ, совершенно равноцѣнны. А для того, чтобы самый законъ природы получилъ не только устойчивость, но и освященіе, христіанство признало его таинствомъ—тайна сія великая есть... въ Христа и во церковь. Невидимое дѣйствіе божественной благодати въ таинствѣ брака выражается въ томъ, что благодать освящаетъ и одухотворяетъ союзъ двухъ лицъ во образъ Христа съ церковью, скрѣпляетъ, связываетъ союзъ двухъ лицъ узами нарасторжяемыми, какъ перасторжимъ Христовъ союзъ съ церковью

(Азъ буду съ вами во вся дни, до скончанія вѣка)—нерасторжимъ, конечно, не по закону природы, а по дѣйствию благодати и содѣйствуетъ, наконецъ христіанскимъ супругамъ соблюдать взаимную вѣрность и благословенно рождать дѣтей—будущихъ чадъ Церкви. Самое устроenie домашней церкви требуетъ исполненія завѣщанія Апостола: женѣ отъ мужа не разлучатися и мужу жены не отпущати (1 Кор. 7, 10. 11).

Ясно, что идеаль христіанскаго брака—единство свободной любви и свобода въ чистомъ единодушіи міровоззрѣнія и жизни, что гарантируетъ свободную взаимопомощь въ дѣлѣ всесторонняго совершенствованія всѣхъ членовъ семьи, такъ какъ мужъ и жена призваны образовать единого идеальнаго человѣка путемъ самодѣятельной духовной работы. <Какъ я могу, говорить Тертуллианъ, достойно изобразить счастье брака, который заключаетъ церковь, скрѣпяля принесенной жертвой и запечатлѣвая благословеніемъ... Какое славное изъ двухъ вѣрующихъ, имѣющихъ одну надежду, живущихъ по однимъ правиламъ и служащихъ единому Богу... Въ нихъ нѣтъ раздѣленія плоти и духа: у нихъ истиннѣ два въ плоть одну, а гдѣ одна плоть, тамъ и одинъ духъ. вмѣстѣ молятся они, вмѣстѣ и постятся, поучая одинъ другого, увѣщавая одинъ другого и взаимно поддерживая. вмѣстѣ они въ церкви, вмѣстѣ на вечера Господней, вмѣстѣ въ скорбяхъ, въ гоненіяхъ, во время покоя и радости. Никто изъ нихъ не скрываетъ чего нибудь отъ другого, никто не избѣгаетъ другого, никто не бываетъ другому въ тягость. Безпрепятственно поддерживаются бѣдные, посѣщаются больные. Въ немъ безъ принужденія даются милостыни, безъ смущенія приносятся жертвы, безъ препятствія совершаются молитвы. Нѣтъ скрытаго знаменія крестомъ, нѣтъ трепещущаго привѣтствія, нѣтъ нѣмого благословенія. Въ совмѣстномъ пѣніи раздаются псалмы и пѣсни. Супруги соперничаютъ между собою, кто изъ нихъ лучше хвалитъ Господа... Христосъ радуется, видя и слыша все это и посылаетъ имъ миръ свой. Гдѣ два, тамъ и Онъ, тамъ уже нѣтъ мѣста никакому злу».

Священникъ В. Сокольскій.

(Окончаніе будетъ).
